

© 2024

Ирина Морозова

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Экономика и предпринимательство» Волгоградского государственного технического университета (г. Волгоград, Российская Федерация)

(e-mail: morozovaira@list.org)

Алексей Дмитриев

младший научный сотрудник, аспирант кафедры «Экономика и предпринимательство» Волгоградского государственного технического университета (г. Волгоград, Российская Федерация)

(e-mail: alexey-dmitriev-vstu@yandex.ru)

Дарья Очеретяная

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и предпринимательство» Волгоградского государственного технического университета (г. Волгоград, Российская Федерация)

(e-mail: dasha_ocheret@mail.ru)

УРОВЕНЬ ВОЛОНТЕРСКОЙ АКТИВНОСТИ КАК ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИМ СЕКТОРОМ ЭКОНОМИКИ

В статье проводится анализ динамики уровня волонтерской активности в России, который рассматривается в качестве одного из ключевых индикаторов эффективности работы социально ориентированных некоммерческих организаций. По результатам исследования выявляется значительная асимметрия уровня волонтерской активности в федеральных округах — так, по итогам последнего периода отмечается девятикратная разница показателя числа волонтеров на 1000 человек населения в Центральном и Южном федеральных округах. По результатам исследования отмечается необходимость продолжения интенсивной работы с молодежью для повышения волонтерской активности, а также определяются условия повышения добровольческого потенциала более взрослых групп населения.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, социально ориентированные некоммерческие организации, гражданское общество, управление, общество.

УДК: 338.467

DOI: 10.31857/S0207367624010055

Введение

Уровень волонтерской активности является одним из важнейших индикаторов эффективности функционирования некоммерческого сектора экономики страны. Он прямо или косвенно указывает на состояние ряда качественных показателей, характеризующих «третичный сектор», среди которых доступность добровольчества для граждан, степень доверия последних некоммерческим организациям, потенциальная способность социально ориентированных НКО к мобилизации населения при возникновении объективной необходимости (например, для устранения последствий стихийного бедствия и т.п.) и многие другие. Поскольку

волонтеры не являются сотрудниками некоммерческих организаций и участвуют в деятельности таковых по собственной инициативе, продиктованной ценностями, убеждениями и иными побудительными мотивами, уровень их активности указывает на степень проникновения деятельности СОНКО в общество.

В российской научной периодике последних лет сложилась тенденция к рассмотрению волонтерской деятельности в контексте ее педагогической и мировоззренческой функций. Предметом таких исследований становится в основном добровольческая активность молодежи — студентов, школьников и т.д. Яркими примерами исследований в данной предметной области являются труды И.В. Дорофеева [6], А.В. Артюхова и Л.В. Ребышевой [2], С.В. Абрамовой и В.И. Лукьянченко [1]. В свою очередь, волонтерская активность в контексте деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций значительно реже становится предметом исследовательского интереса. В рамках данной темы можно выделить, например, статьи Е.Б. Дворядкиной и Д.М. Простовой [5], Ю.Ю. Рыбасовой и Э.Н. Утеевой, В.Д. Пономарева, Л.И. Лазаревой и др. [10]. Развернутое исследование территориальных особенностей организации и осуществления волонтерской деятельности (на примере регионов Сибири) представлено в исследовании С.Г. Максимовой, Д.А. Омельченко, О.Е. Ноянзиной и О.В. Суртаевой [4]. При этом отмечается низкое количество исследований в области собственно масштабов волонтерской деятельности в России и ее роли как индикатора эффективности институтов гражданского общества, проводниками которых в социальной среде выступают социально ориентированные некоммерческие организации.

Характеристика деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций

Отметим, что последние годы, насыщенные кризисными явлениями и процессами, не могли не отразиться на состоянии некоммерческого сектора экономики, чьи субъекты особенно чувствительны к любым изменениям социально-экономической и политической обстановки. Так, в период пандемии коронавирусной инфекции и дестабилизации геополитической обстановки число действующих в России социально ориентированных некоммерческих организаций существенно снизилось: показатель 2022 г. оказался на 11,3% ниже такового в «доковидном» 2019 г. Особенно заметным в период пандемии было снижение числа организаций, действовавших в области улучшения морально-психологического состояния населения и обеспечения духовного развития личности (на 6,5 тыс. организаций, или на 51,5% в 2022 г.), содействия патриотическому и духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи (на 4,5 тыс. организаций, или 25,9%), развития межнационального сотрудничества, сохранения и защиты самобытности и культуры народов России (на 2,6 тыс. человек, или 31,2%). На фоне снижения численности действующих СОНКО закономерно снизилось и число работников организаций третичного сектора экономики: на 8,1% в 2022 г. относительно 2019 г. При этом число граждан, получивших услуги и помощь социально ориентированных организаций, возрастало на протяжении всего периода. Так, социальными услугами СОНКО в 2022 г. воспользовались 78,8 тыс. человек, что на 18,9% больше, чем в 2019 г. Благотворительную (в денежной и натуральной формах) и юридическую помощь с их стороны в 2022 г. получили 14,2 тыс. человек против 11,3 тыс. в 2019 г. (+25,4%) [9].

Объемы поступлений денежных средств и имущества социально ориентированных некоммерческих организаций также характеризовались восходящей динамикой в период 2019–2022 гг. Особенно ощутимым прирост показателя был в 2021 г., когда таковой составил 38,1% к прошлогоднему уровню. А показатель 2022 г., по сравнению с 2019 г., возрос на 59,3% (или на 511,6 млрд руб.). Подобный прирост был достигнут главным образом за счёт увеличения объема пожертвований со стороны российских коммерческих организаций (258,8 млрд руб., или 158,8% к 2019 г. по итогам 2022 г.), доходов от реализации (95,8 млрд руб., или 32,5%), поступлений из федерального бюджета (38,3 млрд руб., или 67,8%). Величина расходов СОНКО в рассматриваемом периоде также возрастала (в меньшей степени, чем объем поступлений) и к 2022 г. увеличилась на 45,5% относительно 2019 г. При этом в условиях несоразмерности роста поступлений и расходов их положительное сальдо увеличилось за указанный период в 2,3 раза.

Имеющиеся данные свидетельствуют о росте возможностей СОНКО в части оказания услуг и предоставления помощи населению в условиях общего снижения численности организаций. Таким образом, имеет место тенденция к «укрупнению» существующих социально ориентированных организаций и преобладанию качественной компоненты их работы над количественной. Интенсификация работы с населением подтверждается также растущим уровнем поступлений и использования денежных средств и имущества. Высвобождение дополнительных объемов финансовых ресурсов (вследствие роста положительного сальдо доходов и расходов), как предполагается, должно способствовать активизации процессов развития форм и способов осуществления социальной работы, в том числе с привлечением добровольцев. Однако для оценки реальных перспектив позитивной трансформации в данной области необходимо провести детальный анализ волонтерской активности в России, рассмотрев при этом как пандемийный и постпандемийный периоды, так и временной промежуток 2017–2019 гг.

Анализ активности волонтеров социально ориентированных некоммерческих организаций

До введения «ковидных» ограничений волонтерство в России активно развивалось, чему способствовало расширение перечня форм и способов поощрения подобной активности. Так, например, на основании Федерального закона от 5.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» и Постановления Правительства Российской Федерации от 17.08.2019 № 1067 «О единой информационной системе в сфере развития добровольчества (волонтерства)» в стране был создан сетевой ресурс, целью функционирования которого стало объединение усилий волонтеров различных направлений работы вне зависимости от их географического положения. Указанный ресурс был представлен на платформе «Добровольцы России» (Dobro.ru).

У добровольцев появилась возможность создания «Личной книжки», где учитывается время, уделенное ими участию в социально значимых инициативах. В случае если добровольцами выступают школьники, за это время в дальнейшем могут начисляться баллы при поступлении в высшие учебные заведения. Помимо этого, волонтеры могут претендовать на получение грантовой поддержки,

бесплатно проходить обучающие курсы и т.д. Таким образом, в последние годы перед началом пандемии коронавирусной инфекции как государством, так и негосударственными некоммерческими организациями было приложено немало усилий к повышению привлекательности волонтерской деятельности для населения (в особенности для молодежи). Позитивные изменения можно отследить в количественных показателях, представленных в табл. 1.

Таблица 1

Численность и структура численности волонтеров социально ориентированных некоммерческих организаций в разрезе федеральных округов России в период 2017–2019 гг.

Федеральный округ	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	тыс. человек	в% к итогу	тыс. человек	в% к итогу	тыс. человек	в% к итогу
Всего	2731,7	100,0	2937,3	100,0	4056,7	100,0
Центральный	1187,5	43,5	1260,4	42,9	2461,4	60,7
Северо-Западный	162,9	6,0	182,4	6,2	201,4	5,0
Южный	251,5	9,2	250,0	8,5	220,8	5,4
Северо-Кавказский	176,4	6,5	215,6	7,3	205,3	5,1
Приволжский	357,3	13,1	404,6	13,8	394,2	9,7
Уральский	137,0	5,0	151,1	5,1	150,8	3,7
Сибирский	316,7	11,6	312,7	10,6	287,6	7,1
Дальневосточный	142,4	5,2	160,5	5,5	135,4	3,3

Источник: составлено авторами по материалам [9].

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о наличии цепного прироста показателей совокупной численности добровольцев СОНКО в России. Очевидно, что изменение 2019 г. к 2018 г. (+38,1%) значительно больше такового в 2018 г. к 2017 г. (+7,5%), при этом характер динамики совокупного показателя обусловлен преимущественно позитивными изменениями количества добровольцев в регионах Центрального федерального округа (+6,1% в 2018 г. и рекордные +95,2% в 2019 г.). Драйвером роста показателя ЦФО, в свою очередь, предсказуемо выступила Москва, доля которой в совокупном количестве волонтеров по федеральному округу в 2019 г. составила 86,4%. Существенное опережение общероссийского показателя прироста Центральным федеральным округом привело к существенному возрастанию его удельного веса в структуре численности волонтеров: с 43,5% в 2017 г. до 60,7% — в 2019 г.

Сравнивая показатели 2019 г. с 2017 г., нужно отметить, что прирост, помимо Центрального, наблюдался в Северо-Западном (+23,6%), Северо-Кавказском (+16,3%), Приволжском (+10,3%) и Уральском (+10,0%) федеральных округах. В Южном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, напротив, отмечалось снижение количества волонтеров в указанном периоде: на 12,2, 9,2 и 4,9% соответственно. При этом показатель удельного веса в общей структуре снизился у всех федеральных округов, кроме Центрального.

На основании имеющихся данных можно сделать вывод, что новшества, привнесенные в процесс организации волонтерской деятельности изменениями

законодательства в 2018–2019 гг., первыми испытали столичные добровольцы. А дальнейшее их распространение замедлилось вследствие активизации коронавирусной инфекции и вынужденного введения массовых ограничений, непосредственным образом затронувших деятельность добровольцев социально ориентированных некоммерческих организаций. Обратимся к данным статистики за период 2020–2022 гг., чтобы более детально проанализировать процесс изменения волонтерской активности в пандемийный и постпандемийный периоды (табл. 2).

Таблица 2

Численность и структура численности волонтеров социально ориентированных некоммерческих организаций в разрезе федеральных округов России в период 2020–2022 гг.

Федеральный округ	2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	тыс. человек	в% к итогу	тыс. человек	в% к итогу	тыс. человек	в% к итогу
Всего	3429,1	100,0	3878,5	100,0	3927,7	100,0
Центральный	2128,0	62,1	2507,6	64,7	2555,7	65,1
Северо-Западный	190,4	5,6	178,3	4,6	163,0	4,2
Южный	155,4	4,5	138,9	3,6	143,1	3,6
Северо-Кавказский	160,6	4,7	196,0	5,1	172,1	4,4
Приволжский	329,0	9,6	399,7	10,3	439,1	11,2
Уральский	140,2	4,1	136,1	3,5	134,4	3,4
Сибирский	219,4	6,4	225,2	5,8	240,1	6,1
Дальневосточный	106,0	3,1	96,6	2,5	80,2	2,0

Источник: составлено авторами по материалам [9].

В 2020 г. количество волонтеров, занятых в работе социально ориентированных НКО, закономерно снизилось на 15,5%, по сравнению с 2019 г. К числу причин нисходящей динамики, помимо введенных ограничений, можно отнести и общее сокращение количества действующих СОНКО. Отрицательные изменения наблюдались во всех федеральных округах, однако их интенсивность характеризовалась неоднородностью, что обусловило некоторую трансформацию структуры числа волонтеров. Как и прежде, наибольшим удельным весом характеризовался Центральный федеральный округ. Более того, его показатель за год вырос на 1,4%, достигнув отметки в 62,1% общего количества волонтеров социально ориентированных некоммерческих организаций в России.

Период 2021–2022 гг. для ряда федеральных округов (Центральный, Северо-Кавказский, Приволжский, Сибирский) был ознаменован умеренным возрастанием показателя численности волонтеров. В абсолютных значениях наибольший прирост фиксировался в Центральном ФО, что в 2022 г. привело к возрастанию его удельного веса в общей структуре до 65,1%. Помимо этого, наблюдалось заметное возрастание доли Приволжского федерального округа — по результатам последнего периода она составила 11,2%. В абсолютном выражении количество волонтеров в данном округе достигло максимума за период 2017–2022 гг.

Сведения об абсолютной численности волонтеров и их структуре в разбивке по федеральным округам позволяют составить общую характеристику динамики добровольческой активности. Однако для более объективной оценки требуется рассмотреть динамику важного относительного показателя — числа волонтеров на 1000 человек населения. Соответствующие данные представлены в табл. 3.

Таблица 3

Численность волонтеров на 1000 человек населения в разрезе федеральных округов России в период 2017–2022 гг. (округлено до целочисленных значений)

Федеральный округ	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Всего	19	20	28	23	27	27
Центральный	30	32	62	54	64	63
Северо-Западный	12	13	14	14	13	12
Южный	15	15	13	9	8	9
Северо-Кавказский	18	22	21	16	20	17
Приволжский	12	14	13	11	14	15
Уральский	11	12	12	11	11	11
Сибирский	16	18	17	13	13	14
Дальневосточный	23	20	17	13	12	10

Источник: составлено авторами по материалам [3, 9].

Из данных, представленных в табл. 3, следует, что общероссийский показатель численности волонтеров на 1000 человек населения за период 2017–2022 гг. увеличился на 42,1%, достигнув значения в 27 человек. Несмотря на довольно серьезный темп прироста, данный результат в конечном итоге свидетельствует о низком уровне волонтерской активности и слабой степени вовлеченности населения в реализацию проектов социально ориентированных некоммерческих организаций на добровольной основе. При этом ситуация в разбивке по федеральным округам ожидаемо неоднородна. Так, например, в конце 2022 г. показатель Центрального федерального округа в 2,3 раза превышал среднероссийский (для сравнения, в 2017 г. его показатель был выше среднего по стране на 57,9%). В начале рассматриваемого периода показатель Дальневосточного федерального округа также был выше среднероссийского, однако в последующие годы он снижался. Это привело к тому, что в 2022 г. на 1000 человек населения в Дальневосточном округе приходилось всего 10 волонтеров. Более низкий показатель был только у Южного федерального округа — 9 добровольцев на 1000 населения (при том, что в 2017 г. было 15).

Меры по повышению волонтерской активности

Согласно данным уже упоминавшейся платформы «Добро.ру», около 2/3 волонтеров в России моложе 25 лет. В основном это школьники и студенты учреждений среднего и высшего профессионального образования. Большая часть представителей этих возрастных групп не имеют постоянной работы. Таким образом, они обладают достаточным объемом свободного времени, которое и уделяют

участию в реализации социально значимых инициатив. Однако преимущества организации волонтерской активности среди молодежи не ограничиваются относительно высокой мотивацией представителей данной возрастной группы, а также обилием свободного времени. Таковые, что немаловажно, включают формирование у юных добровольцев привычки участвовать в социально значимых проектах, что ведет к принятию ими соответствующих ценностей как собственных. Таким образом, даже в более взрослом возрасте человек, имеющий за плечами богатый опыт волонтерской работы, с большой долей вероятности продолжит принимать участие в социально значимых инициативах.

Сложившаяся ситуация обусловила возникновение у внушительной части российского общества представления о волонтерстве как об исключительно молодежной форме активности. А если принять во внимание слабый уровень осведомленности населения о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций и других организаторов добровольческой деятельности в рамках конкретных социальных проектов, можно прийти к выводу, что граждане старших возрастных групп не только не имеют времени для подобных активностей, но и часто не видят в них смысла. Таким образом, возможности активизации добровольческого потенциала граждан зрелого и пожилого возраста на сегодняшний день весьма ограничены. Это связано с целым комплексом факторов, среди которых:

- слабые представления об особенностях функционирования СОНКО и иных организаций, выступающих координаторами добровольческой активности;
- низкая степень осведомленности о целях и задачах проектов, реализуемых с участием волонтеров, их значимости для общества и роли в решении социальных проблем;
- нехватка свободного времени для участия в волонтерской деятельности, отсутствие поддержки добровольческих инициатив со стороны работодателя.

По мнению авторов, некоторых позитивных изменений в деле вовлечения граждан в волонтерскую деятельность можно добиться при условии активизации сотрудничества субъектов коммерческого и государственного секторов с социально ориентированными некоммерческими организациями. В подобных условиях работодатели могут выделять сотрудникам несколько часов в месяц для участия в социально значимых инициативах в роли добровольца. Реализация такого подхода способна оказать значительное влияние на решение всех трех вышеперечисленных проблем. Однако даже при условии некоторых изменений в численности «взрослых» волонтеров основной упор в деле развития добровольчества должен и далее делаться на представителей молодежи.

Заключение

Высокая волонтерская активность является одним из важнейших признаков развития гражданского общества. Она способствует снижению социальной напряженности и обеспечивает защиту интересов наиболее уязвимых слоев населения. Само по себе функционирование некоммерческого сектора экономики немыслимо без добровольчества, поскольку его необходимость проистекает из ценностей и идей, лежащих в основе деятельности НКО. Сегодня, в условиях мирового геополитического кризиса, поддержка и развитие волонтерства особенно важны,

поскольку таковое отвечает целям сплочения российского общества перед лицом глобальных вызовов. Но придание мощного импульса развитию добровольческой деятельности возможно только при условии активизации процесса вовлечения в таковую представителей всех возрастных групп населения. В этой связи особую актуальность обретают вопросы повышения осведомленности населения о целях и задачах социально ориентированных некоммерческих организаций и иных организаторов добровольческой деятельности.

Литература

1. *Абрамова С.В.* Развитие социальной активности студентов в процессе волонтерской деятельности / С.В. Абрамова, В.И. Лукьянченко // Человек. Наука. Социум. 2023. № 1 (13). С. 98–115.
2. *Артюхов А.В., Ребышева Л.В.* Волонтерское движение как фактор развития социальной активности студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2021. № 4. С. 9–22.
3. Витрина статистических данных Росстата: численность постоянного населения в среднем за год. URL: <https://showdata.gks.ru/finder/descriptors/278930> (дата обращения 17.10.2023).
4. *Максимова С.Г., Омельченко Д.А., Ноянзина О.Е., Суртаева О.В.* Гражданские практики и базовые модели участия населения в общественной жизни в современном Сибирском регионе // Society and Security Insights. 2019. Т. 2. № 3. С. 13–50.
5. *Дворядкина Е.Б., Простова Д.М.* Региональные стратегические приоритеты развития и социально ориентированные некоммерческие организации // Управленец. 2021. Т. 12. № 4. С. 106–119.
6. *Дорофеев И.В.* Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи // Управление городом: теория и практика. 2020. № 2 (36). С. 67–70.
7. *Пономарев В.Д., Лазарева Л.И., Васильковская М.И., Черданцева А.А.* Культурное волонтерство как фактор развития гражданского общества: региональный аспект // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 55. С. 224–232.
8. *Пилипенко А.Д.* Перспективы возрастания роли социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) в развитии российского гражданского общества // Россия и современный мир. 2021. № 4 (113). С. 228–243.
9. Росстат: деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/finance> (дата обращения 17.10.2023).
10. *Рыбасова Ю.Ю., Утеева Э.Н.* Формы работы волонтерского движения с пожилыми людьми в условиях изменяющейся социальной среды // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 8. С. 179–183.

Irina Morozova (e-mail: morozovaira@list.org)

Grand Ph.D. in Economics, Professor,

Head of the Department of Economics and Entrepreneurship,

Faculty of Economics and Management, Volgograd State Technical University.

(Volgograd, Russian Federation)

Alexey Dmitriev (e-mail: alexey-dmitriev-vstu@yandex.ru)

Junior Researcher, Postgraduate student,

Department of Economics and Entrepreneurship,

Faculty of Economics and Management, Volgograd State Technical University

(Volgograd, Russian Federation)

Darya Ocheretyanaya (e-mail: dasha_ocheret@mail.ru)

Ph.D. in Economics, Associate Professor,

Department of Economics and Entrepreneurship,

Faculty of Economics and Management,

Volgograd State Technical University (Volgograd, Russian Federation)

THE LEVEL OF VOLUNTEER ACTIVITY AS AN INDICATOR OF THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT OF THE NON-PROFIT SECTOR OF THE ECONOMY

The article analyzes changes in the level of volunteer activity in Russia, which is considered as one of the key indicators of the effectiveness of socially oriented non-profit organizations. The results of the study reveal a significant asymmetry in the level of volunteer activity in the federal districts — thus, recently there has been a nine-fold difference in the number of volunteers per 1000 people between the Central and Southern Federal Districts.

according to the results of the last period, there is a nine-fold difference in the number of volunteers per 1000 people between the Central and Southern Federal Districts. Based on the results of the study, the need to continue intensive work with young people to increase volunteer activity is noted, and the conditions for increasing the volunteer potential of older groups of the population are determined.

Keywords: volunteering, volunteerism, socially oriented non-profit organizations, civil society, management, society.

DOI: 10.31857/S0207367624010055